

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 50g/2021 г.

об исключительном случае неконституционности
ст. 190 ч. (1) и ст. 196 ч. (1) Уголовного кодекса
(*непредсказуемость словосочетания «путем обмана или
злоупотребления доверием»*)

КИШИНЭУ

22 апреля 2021 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 4 марта 2021 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 22 апреля 2021 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности словосочетания «путем обмана или злоупотребления доверием» в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу с 17 августа 2018 года Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Еуджена Русу в интересах сторон процесса Екатерины Вуткарёвой и Исидора Лука, по делу № Irga-654/2021, рассматриваемому в Высшей судебной палате.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Высшей судебной палаты в лице Владимира Тимофти, Анатолия Цуркан и Елены Кобзак, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Приговором суда Унгень от 10 июня 2013 года Екатерина Вуткарёва была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 361 ч. (2) п. b) [*изготовление, владение, сбыт или использование поддельных официальных документов, печатей, штампов или бланков, совершенные двумя или более лицами*] Уголовного кодекса. Она была осуждена к лишению свободы сроком на три года с отсрочкой отбывания наказания на испытательный срок в три года и лишением права занимать руководящую должность или

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

должность управляющего материальными ценностями сроком на три года.

4. Этим же приговором Исидор Лука был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 196 ч. (4) [*причинение имущественного ущерба в особо крупных размерах собственнику путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения*] и ст. 361 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса, и осужден к лишению свободы сроком на четыре года с отсрочкой отбывания наказания на испытательный срок в три года и лишением права занимать руководящую должность и должность управляющего материальными ценностями сроком на один год.

5. Решением от 30 сентября 2020 года Апелляционная палата Бэлць частично отменила приговор первой инстанции и установила виновность Екатерины Вуткарёвой и Исидора Лука в совершении преступления, предусмотренного ст. 190 ч. (5) [*мошенничество, совершенное в особо крупных размерах*] Уголовного кодекса [в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты], и назначила им наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении закрытого типа и лишением права на ведение хозяйственной деятельности сроком на три года. В то же время, апелляционный суд прекратил уголовное производство по обвинению Екатерины Вуткарёвой и Исидора Лука в совершении преступления, предусмотренного ст. 361 ч. (2) п. б) Уголовного кодекса, в связи с истечением срока давности для привлечения к уголовной ответственности.

6. Решение апелляционного суда было обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате представителем потерпевшей стороны, подсудимыми и их адвокатом.

7. Вместе с тем, адвокат Еуджен Русу представил в интересах подсудимых Екатерины Вуткарёвой и Исидора Лука запрос об исключительном случае неконституционности словосочетания «путем обмана или злоупотребления доверием» в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса.

8. Определением от 10 февраля 2021 года Высшая судебная палата удовлетворила запрос об исключительном случае неконституционности и направила обращение в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 22

Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

10. Применимые положения Уголовного кодекса, утвержденного Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 196

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием

«(1) Причинение имущественного ущерба в крупных размерах собственнику **путем обмана или злоупотребления доверием**, при отсутствии признаков хищения, наказывается штрафом в размере до 550 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет. [...]

11. Применимые положения Уголовного кодекса в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года:

Статья 190

Мошенничество

«(1) Мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица **путем обмана или злоупотребления доверием**, наказывается штрафом в размере от 550 до 850 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 120 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет. [...]

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

12. Автор обращения считает, что словосочетание «путем обмана или злоупотребления доверием» в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу с 17 августа 2018 года Закона №179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса является неясным и непредсказуемым, что приводит к расширительному неблагоприятному толкованию нормы. В частности, эти понятия являются слишком общими и чрезмерно строгими, и не дают возможность адресату определить свое поведение, даже при получении юридической консультации.

13. По мнению автора обращения, оспариваемое положение противоречит ст. 1 ч. (3), ст. 22 и ст. 23 ч. (2) Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

14. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

15. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае некоторых положений Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

16. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности было представлено уполномоченным субъектом, по запросу представителя сторон процесса, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

17. Предметом обращения является словосочетание «путем обмана или злоупотребления доверием» в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу с 17 августа 2018 года Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса. Указанные статьи устанавливают уголовную ответственность за мошенничество и причинение материального ущерба в крупных размерах собственнику **путем обмана или злоупотребления**, если отсутствуют признаки хищения.

18. Запрос об исключительном случае неконституционности был представлен в рамках дела по рассмотрению Высшей судебной палатой кассационных жалоб на решение апелляционного суда об осуждении

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

двух лиц за мошенничество в особо крупных размерах (см. выше §§ 5-6). Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что в приговоре первой инстанции указывается на присутствие в деянии признаков преступления причинения материального ущерба в особо крупных размерах собственнику путем обмана или злоупотребления доверием (см. выше §§ 3-4). Первая инстанция переквалифицировала деяние – вместо ст. 190 применила ст. 196 Уголовного кодекса.

19. В своей практике Конституционный суд указал, что, исходя из сущности запроса об исключительном случае неконституционности, его предметом могут стать как действующие акты, так и акты, утратившие силу, если в течение их действия возникли правовые отношения, которые продолжают производить юридические последствия, а норма применяется в спорных правовых отношениях, имея определяющее значение для разрешения дела (см. ПКС № 2 от 9 февраля 2016 г., § 73; ОКС № 132 от 19 ноября 2020 г., § 16).

20. Таким образом, Конституционный суд считает вероятным применение кассационной инстанцией оспариваемых положений ст. 190 ч. (1) Уголовного кодекса в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года, а также положений ст. 196 ч. (1) Уголовного кодекса, при рассмотрении уголовного дела (в рамках которого был представлен запрос об исключительном случае неконституционности).

21. Конституционный суд отмечает, что положения ст. 190 ч. (1) [в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] ранее составляли предмет конституционного контроля. Конституционный суд вынес Определение № 54 от 16 апреля 2019 года, которым признал неприемлемым обращение № 71g/2019, в связи с неприменением оспариваемой нормы при разрешении основного спора.

22. Конституционный суд отмечает, что другим обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие одного из конституционных прав по конкретному делу. Конституционному суду надлежит проверить, в свете доводов автора обращения, если оспариваемые положения совершают вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 37 от 30 марта 2021 г., § 27 и приведенная в нем практика).

23. Автор обращения считает, что оспариваемое положение нарушает конституционные нормы ст. 1 ч. (3) [*верховенство права*], ст. 22 [*необратимость закона*] и ст. 23 ч. (2) [*качество закона*]. В основном, он считает непредсказемым положение «путем обмана или злоупотребления доверием», содержащееся в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу с 17 августа 2018 года Закона №179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

24. Конституционный суд подчеркивает, что в целях исключения любой двусмысленности текст закона должен быть сформулирован в четкой и понятной форме, без синтаксических сложностей и неясных пассажей. В частности, в области уголовного права законодатель должен проявить точность, ясность и последовательность, как того требует принцип законности обвинения и наказания (*nullum crimen, nulla poena sine lege*), гарантированный ст. 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (см. ОКС № 67 от 15 июня 2020, § 17 и приведенная в нем практика).

25. ЕСПЧ установил, что статью 7 Конвенции следует толковать и применять таким образом, чтобы обеспечить надлежащую защиту лица от произвольного уголовного преследования, осуждения и наказания (*Partak u Bakir против Турции*, 3 декабря 2019 года, § 57; *Жидик против Румынии*, 18 февраля 2020 года, §76). Эти выводы действительны и в контексте ст. 22 Конституции (см. ОКС № 67 от 15 июня 2020 г., § 18).

26. Таким образом, уголовный закон должен ясно предусматривать преступления и примененные наказания. Это требование вытекает из ст. 22 в соотношении со ст. 1 ч. (3) и ст. 23 ч. (2) Конституции.

27. Условие предсказуемости считается выполненным тогда, когда лицо может предвидеть, при необходимости получив надлежащую юридическую помощь, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, к которым может привести определенное поведение (*Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

28. В этом плане, Конституционный суд отмечает, что значение оспариваемого положения можно раскрыть не только при помощи специальной юридической консультации, но и исходя из его обычного смысла (см. *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 54). Судебные инстанции могут вывести основные особенности запрещенного действия только из текста, его определяющего, то есть путем простого применения правил лингвистического толкования.

29. Судебные инстанции не вправе прибегать к расширительному неблагоприятному толкованию уголовного закона или к его применению по аналогии. Положения ст. 22 Конституции и ст. 7 Европейской конвенции запрещают такой подход (см. ПКС № 12 от 14 мая 2018 г., § 62; *Pantolon против Хорватии*, 19 noiembrie 2020, § 46).

30. Конституционный суд заключает, что оспариваемое словосочетание не затрагивает ст. 22 в сочетании со ст. 1 ч. (3) и ст. 23 ч. (2) Конституции.

31. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что довод автора обращения о неясности оспариваемого положения относится к вопросам толкования и применения закона, разрешение которых не входит в компетенцию Конституционного суда (см. ОКС № 135 от 24 ноября 2020 г., § 25; ОКС № 24 от 16 февраля 2021 г., § 27). Напротив, эти полномочия по определению принадлежат судебным инстанциям.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 50G/2021

32. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. g) и ст. 140 ч. (2) Конституции, ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности словосочетания «путем обмана или злоупотребления доверием» в ч. (1) ст. 190 [в редакции, предшествующей вступлению в силу с 17 августа 2018 года Закона № 179 от 26 июля 2018 года о внесении изменений в некоторые законодательные акты] и ч. (1) ст. 196 Уголовного кодекса, представленное по запросу адвоката Еуджена Русу в интересах сторон процесса Екатерины Вуткарёвой и Исидора Лука, по делу № Iга-654/2021, рассматриваемому в Высшей судебной палате.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 22 апреля 2021 г.
ОКС № 59
Дело № 50g/2021 г.*